

Встреча **НЕОЖИДАННАЯ** **И НЕВЕРОЯТНАЯ**

Наш собеседник — народная артистка РСФСР Р. В. Зеленая

Представлять Рину Зеленую, народную артистку РСФСР, не надо — ее знают все, от мала до велика. Кто по фильмам (в кино и на телевидении), кто по радио, кто по эстраде, а кто — и таких, наверное, большинство — по всему «комплексу». Популярность ее редкостная. Ей улыбаются на улицах, останавливают, пожимают руку. Расспрашивают — неважно о чем. Однажды пришло шутивное письмо: «Полстраны помнит Вас, остальные — не могут забыть».

Годы не шадят и лучезарных артистов. Но Рина Зеленая, вопреки сему грустному факту, не утратила в малейшей мере своей обычной задиристости, находчивости, остроумия. Жаль, что никто не замисливает, что просто так, пишешь, а щедро рассыпает Рина Васильевна.

А как увлекательны ее «Разрозненные мысли»!

Сколько мыслей и веселых, метких наблюдений рассыпано в этой книге — целая жизнь и 60 лет в искусстве! Литературный талант Рины Зеленой и раньше был замечен (сценарий «Подкидываш» вместе с А. Барто, статьи в журналах, в «Литературной России», совсем недавно опубликованы два новых рассказа Р. Зеленой — «Колокольня» и «Графолог»), но в этом сочинении он засверкал, «собранный воедино». Книга вышла в 1981 году и уже стала библиографической редкостью. Успех книги подытожил один читатель в двустихии:

Выйдет снова книга Рины —
Ринутся все в магазины.

— Многие думают, что «Зеленая» — это ваш псевдоним.

— Нет, это моя фамилия. И отец у меня был Зеленый, и дед. Моего отца как-то вызвали в годы революции в одно учреждение и спросили, почему он скрывает, что был градоначальником Одессы. Отец сказал, что никогда им не был, просто это фамилия. «Как вы можете это доказать?» — «Может быть, тем, что одесский градоначальник Зеленый давно умер, а я, как видите, живу и даже отлично себя чувствую». Ну, а полное мое имя — Екатерина, однажды оно не поместилось на афише и его укоротили.

— Ваша постоянная тема на протяжении десятилетий — дети. Вы без всякого преувеличения Изумительный и Полномочный Посол в «стане» взрослых. И в этом вам помогал Чукowski, Маршак, Михалков и другие писатели, стихи и рассказы которых вы читали со сцены и по радио.

— Я хотела, чтобы взрослые лучше узнали душу ребенка. И чем больше сил и внимания отдавала этой теме, тем глубже уходила в детский образ. А нача-

лось все с особенностей детской речи — ошибок, перевираний, смешных словечек... Разговор о детях — это очень серьезно. Ведь гражданин — и рабочий, и поэт — начинается в детстве, здесь истоки всего, что будет потом. Ребенок постигает сложный мир, который его окружает, часто как умеет, без нас, а потом мы удивляемся: почему он не такой, каким бы мы хотели его видеть? Он маленький, и нам кажется, что кормить его, одевать, читать нравоучения — да, а уважать — совсем не обязательно.

Он вырастет и часто имеет смутное представление об уважении к другим... Я верю, что для понимания души, психики ребенка писатель, актер может сделать не меньше, чем ученый, педагог... Когда я рассказывала на фронте и в госпитале о детях, всегда о детях, я чувствовала, я знала, что человек видит перед собой свой дом, своих детей и других детей, за которых он пошел воевать.

— О том, что вы в годы Великой Отечественной войны находились на фронте, что награждены орденом Красной Звезды, «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа», знают немногие. Вы работали в составе фронтовых бригад...

— Да, с весны 1942 года. Я написала в Министерство культуры — просила направить меня во фронтовую бригаду. Ответ пришел, когда наш театр находился в Алма-Ате, — мою просьбу удовлетворили. С той поры и до конца войны я работала во фронтовых бригадах.

В одной из военных корреспонденций С. Михалков рассказывало о том, как писатель, приехав на передовую, услышал горестный разговор солдат: «...чертovsky фицы вдребезги расколотили Рину Зеленую». Оказывается, были разбиты пластинки во время воздушного налета.

— Расскажите какую-нибудь ненапечатанную страницу из ваших «Разрозненных».

— Уже после издания книги я рассказала впервые — для «Красной Звезды» — и не могу о том случае забыть, как я и мои друзья артисты, не уведомив наше начальство, «по-партизански» помчались в медсанбат под Можайск. Тогда в моей московской квартире прозвучал телефонный звонок и решительный мужской голос сказал: «Приезжайте!.. Неужели вы не понимаете, что нашим раненым тоже нужна риторика?».

Осенью 1945 года во время поездки с концертной бригадой по Германии Рина Зеленая вела дневник. Странички из него войдут, должно быть, во второе издание ее книги. Здесь только «кусочки».

«25 октября. Живем в лагере Равенсбрюк. Это все то, о чем мы столько читали в газетах. Здесь загублено 120.000 людей. Сейчас этот город смерти стал городом жизни. Людей возвращают домой. Так странно видеть улицы, полные народом, девушек, юношей, пожилых женщин. Русские в этом чужом краю в таких же одеждах, платочках, как они были дома. Но есть и такие, которых уже не узнаешь.

18 ноября. В голове калейдоскоп залов, концертов, городов... Как красиво было в Октябрьские

праздники в Берлине! Октябрь в Берлине — это надо было видеть!.. Бал во дворце Сан-Суси Фридриха Великого. Парк, озеро, прожекторы, статуи, фейерверк, оркестр. Залы огнем бесконечные залы дворца, лестницы, золото огромных рам, плафоны, люстры (где-то комната Вольтера?). А за огромными окнами неопишуемые деревья, освещенные огнями фонтаны. Подумать только — Октябрь в Берлине!».

Здесь, в Берлине, Рина Зеленая распалась на рейхстаге. «Мне удалось втиснуться между фамилиями бойца-пехотинца и матроса на одной из колонн»...

...Были еще гастроли на Северном полюсе. Концерт на «макушке мира», на станции Северный полюс-4. А до того — месяц в Арктике, выступления в самых северных поселениях. Почетных полярников не так уж много, одна из них (вот он, диплом) — Рина Зеленая.

— Недавно вы снялись в телефильме «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» в эпизодической роли, которая, однако, запомнилась.

— К моему немалому удивлению мое кратковременное появление в разных сценах этого фильма вызвало почему-то симпатию зрителей. Я этому очень рада, потому что сама считала себя в этой картине чем-то вроде старинной гебелы или старинной графини в гостином Холмса.

— Расскажите о вашем участии в создании новой популярной эстрадной программы «Менялись моды и ритмы тоже...».

— В эстраде в настоящее время концертных программ, объединенных общим замыслом и целостным художественным решением, почти не существует (раньше они существовали). И появилась мысль сделать такую. Меня попросили включиться в эту работу. Так или иначе программа была создана и получила признание зрителей, уважающих эстрадное искусство, прошла все самые суровые испытания, вплоть до Дворца спорта и других московских дворцов и Государственного Центрального концертного зала «Россия», где зрители добросовестно создавали аншлаги.

Интересно отметить и состав зрителей: от самых молодых до вполне старых. Молодежи было интересно увидеть модные сегодня «ретро», а людям старшего поколения полезно было наконец-то познакомиться с тем, что сегодня увлекает их внуков, — со стилем «диско», прежде чем категорически отвергать его.

— Ваши творческие планы?

— О планах говорить не приходится — не только потому, что я «пожилой старик», но и потому, что у актера их быть не может, — могут быть только надежды.

Но если бы Москонцерт кликнул клич: «На Южный полюс!», или «В самое пекло — к центру земного шара!», или «В космос к дрейфующим космонавтам!» — в первых рядах актеров-добровольцев была бы Рина Зеленая. Таков стиль ее жизни. И этому стилю и духу все ее дела и возрасты покорны.

Ю. КОСТИНСКИЙ.